

Житие святому преподобному Никандру, Псковскому чудотворцу

Краткое житие преподобного Никандра Псковского, пустынножителя

Преподобный Никандр Псковский (в Крещении Никон) родился 24 июля 1507 года в семье крестьян Филиппа и Анастасии в селе Виделебье на Псковщине.

С детства он мечтал продолжить подвиги своего односельчанина – преподобного Евфросина Спасоелеазаровского, начальника Псковских пустынножителей (память 15 мая). Первым в семье Никона принял монашество его старший брат Арсений. После смерти отца семнадцатилетний Никон сумел убедить и мать раздать имение и удалиться в монастырь, где она жила до самой кончины. Обойдя обители Псковской земли, поклонившись мощам преподобного Евфросина и его ученика преподобного Саввы Крыпецкого (память 28 августа), он окончательно утвердился в стремлении к отшельнической жизни.

Чтобы иметь возможность читать Слово Божие, Никон нанялся в работники к псковскому жителю Филиппу, который за усердие отдал его на обучение к опытному учителю. Видя ревность юноши, Господь Сам указал ему место подвига. Горячо молясь в одной из псковских церквей, он услышал глас из алтаря, повелевавший ему идти в пустынь, которую Господь укажет через Своего раба Феодора. Крестьянин Феодор отвел его на речку Демьянку, между Псковом и Порховом. (Впоследствии Филипп и Феодор, которые помогли преподобному достичь своей заветной цели, по его молитвам также вступили на путь иночества и стали постриженниками Крыпецкого монастыря с именами Филарет и Феодосий).

Проведя несколько лет в безмолвии и суровых подвигах, иссушивших его плоть, Никон пришел в монастырь, основанный преподобным Саввой Крыпецким. Игумен, видя его телесную немощь, не сразу согласился принять его, опасаясь, что трудности монашеской жизни будут ему не по силам. Тогда Никон, припав к раке преподобного Саввы, стал, как живого, умолять его взять в свою обитель. Игумен смягчился и постриг Никона с именем Никандр.

Много искушений и бед пережил на тесном пути подвижничества преподобный Никандр. О

"страстех пустынных" ему предсказал еще в Пскове блаженный Николай (память 28 февраля). Молитвами всех псковских угодников и преподобного [Александра Свирского](#) (память 30 августа и 17 апреля), который дважды являлся преподобному, наставляя и укрепляя его, он, с помощью благодати Божией, преодолел все многообразные козни лукавого. Силой молитв преподобный победил слабости плоти, человеческое недоброжелательство и дьявольские страхования. Однажды его чуть не убили разбойники, отняв его единственное и самое ценное для отшельника имущество – книги и иконы. По молитвам святого двое из них, устранившись внезапной смертью своего товарища, раскаялись в своих злодеяниях и получили прощение старца.

В Крыпецком монастыре преподобный Никандр жил недолго и с благословения вернулся в свою пустынь. Впоследствии он еще раз приходил на жительство в Крыпецкую обитель, где исполнял послушания уставщика и келаря, и снова ушел в пустынь и жил там в посте и молитве, постигая Слово Божие. Ежегодно Великим постом преподобный Никандр ходил в Дамиановский монастырь, где исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. За восемь лет до кончины он принял там великую схиму. К преподобному стало приходиться много народа "пользы ради", ибо,

по слову преподобного [Иоанна Лествичника](#), "монашеское житие – свет для всех человеков". Верующие обращались к преподобному Никандру за молитвенной помощью, ибо Господь наделил его многими благодатными дарованиями. Пустынник с любовью и вниманием относился ко всем нуждам своих посетителей и даже устроил им для ночлега убогую "гостиницу у дуба", которую сам протапливал. Преподобный не позволял себе выставлять напоказ свои дарования. Приходя тайно к его келлии, люди всегда слышали, что он молится с горьким рыданием. Он же, заметив близость людей, тотчас умолкал, пряча от них полученный дар слез.

Преподобный Никандр до конца жизни оставался пустынником (его так и величают – преподобный Никандр пустынножитель), но завещал не оставлять место его трудов после своей кончины, обещая свое покровительство насельникам будущего монастыря. Диякону Порховского женского монастыря Петру преподобный заповедал на его могиле поставить церковь и перенести туда икону Благовещения Пресвятой Богородицы из погоста Тишанки. Он предвидел свою смерть, предсказав, что умрет, когда на отечество нападут враги, предрекая им при этом скорое поражение. 24 сентября 1581 года, во время нашествия войск польского короля Стефана Батория,

один крестьянин нашел его скончавшимся: он лежал на рогожке с крестообразно сложенными на груди руками. Из Пскова пришли духовенство и народ, почитатели преподобного, среди которых был и диакон Петр, и совершили обряд христианского погребения.

В 1584 году на благодатном месте подвига преподобного Никандра, освященном его почти полувековой молитвой, была создана обитель, которую стали называть Никандровой пустынью. Строителем монастыря был инок Исаия, исцелившийся по молитве святому. В 1686 году при Патриархе Иоакиме состоялось прославление преподобного Никандра и было установлено празднование его памяти 24 сентября, в день кончины, и в храмовой праздник обители – Благовещение Пресвятой Богородицы. При перестройке собора монастыря были обретыены мощи преподобного Никандра, скрытые в стене, и 29 июня празднуется как день обретения его честных мощей. И сейчас крепка молитвенная связь верующих с преподобным Никандром, которого глубоко чтят на псковской земле.

Полное житие преподобного Никандра Псковского, пустынника

Во дни великого князя Московского Василия Иоанновича^[1] в Псковской области среди дикой,

болотистой местности, в селе Виделебье жил один благочестивый человек по имени Филипп. Как сам он, так и супруга его Анастасия вели богоугодную жизнь, часто бывали в храме Божиим, слушая слово Господне и поучаясь заповедям Христовым. Старший сын их Арсений, постоянно видя пред собой благочестивый пример своих родителей, оставил мирскую суету и принял монашеское пострижение. Но еще более прославился своими подвигами и чудесами его брат Никон, впоследствии преподобный отец наш Никандр.

Никон родился в 1507 году, и с самого раннего возраста благодать Божия почивала на нем; еще в молодых годах он просил родителей своих отдать его в научение Божественному Писанию. Часто посещая церковь во имя великого угодника Божия Николая, архиепископа Мирликийского, слыша о чудесах сего славного подвижника, отрок Никон с юных лет возгорелся желанием последовать Христу; сильно также нравилась ему тихая иноческая жизнь его брата Арсения, посвященная труду и молитве; пример недавно преставившихся и просиявших своими подвигами и чудесами преподобных псковских Саввы и Евфросина^[2] укреплял юношу в его намерении; Никон хотел поклониться нетленным мощам сих угодников Божиих и побывать в тех местах око-

ло Пскова, где они подвизались. Святой отрок часто и горячо молился Создателю, чтобы Он избавил его от пагубной мирской суеты и сделал достойным Своего вечного царствия; не любил Никон ни игр, свойственных его юному возрасту, ни красивых одежд, не принимал участия в праздных беседах, носил всегда простую одежду, любил нищету духовную и чистоту сердечную, постоянно вел он брань с врагом рода человеческого, предуготовляя себя таким образом к будущим еще большим духовным подвигам. Между тем волею Божией отец его скончался. Семнадцатилетний юноша, горя сильным желанием послужить Господу, со слезами и смирением убедил мать свою частью раздать имение неимущим, частью пожертвовать в церкви Божии и оставить сей суетный мир. Придя в один женский монастырь, Анастасия приняла там пострижение и вскоре отошла в вечную жизнь, где добродетельным и благочестивым от века предопределено получить венец увядаемый. Тогда Никон отправился в город Псков, посетил все церкви и монастыри, там бывшие, обошел также окрестные обители и наконец достиг тех мест, кои были ознаменованы подвигами святых Евфросина и Саввы; весьма радовался благочестивый юноша тому, что Господь привел его поклониться мощам сих угодников Своих, – чего он уже давно желал, и еще более укрепился ду-

хом на предстоящий ему подвиг. Лишь о том сильно скорбел Никон, что не вполне хорошо был научен Божественному Писанию; посему юный подвижник горячо молил Господа и Учителя всех, чтобы Он просветил мысленные его очи. И вот, наставляемый Духом Святым, он опять отправился в Псков; здесь встретил Никона один благочестивый муж, по имени Филипп, и принял его в свой дом для работы. Видя великое желание Никона разуместь Священное Писание, Филипп отдал его в учение к некоему диакону, славившемуся своими знаниями и мудростью. Часто и усердно молился святой, говоря:

– Настави меня, Господи, правдою Твоею и разуми меня научиться словам Твоим.

И Человеколюбец Бог услышал горячее моление смиренного раба Своего: Он открыл Никону ведение Божественного Писания, излил на него благодать Свою, даровал ему дух разума, так что все дивились тому, как скоро и как хорошо Никон изучил Писание. Как огонь очищает золото, так и несчастья очищают и еще более возвышают человека. Древний завистник рода человеческого диавол, не терпя благочестивой жизни преподобного, воздвиг на него некоторых злых людей, но святой Никон, по заповеди Христовой, переносил все нападки с молитвой и благо-

дарением и своим смирением победил восставших на него.

Однажды, молясь в церкви, преподобный услышал евангельские слова: **"Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко"** (Мф.11:28-30).

Сии слова поразили Никона, и он решил скорее привести в исполнение свое заветное желание. Давно слышал он об одном каком-то пустынном, удаленном от сел и деревень месте, между Псковом и Порховом^[3], среди диких лесов и непроходимых болот; но не знал Никон человека, который бы мог точно указать ему то место; желая постоянно исполнить на деле слова, сказанные Духом Святым чрез праведного пророка и царя Давида: **"Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури"** (Пс.54:8-9) смиренный подвижник усердно молил Господа, говоря:

– Господи и Владыко живота моего, Иисусе Христе, Сыне Божий, услыши молитву мою, удостой меня видеть пустыню, пошли мне мужа, который бы наставил меня на путь спасения и указал бы мне то уединенное место.

Молитва святого была услышана, и по внушению Духа Святого из Пскова он отправился в свое родное село Виделебье. Здесь Никон узнал, что одному человеку, по имени Феодору, известно то место. Придя к Феодору, преподобный стал просить его:

– С юного возраста слышал я о пустынном месте, но не было человека, кто бы указал мне его. Тебе известно место сие; ради великого имени Божия, укажи мне его; за сие и сам ты получишь награду от Господа, и моей грешной душе будешь наставником.

Видя такое сильное желание Никона, благочестивый муж Феодор тайно от других отвел его в пустыню. Построив небольшую хижину, оба они поселились здесь и стали подвизаться в трудах и молитвах. Спустя некоторое время преподобный возвратился в Псков, чтобы, по обычаю своему, выслушать Божественную литургию в церкви святого и славного Богоявления; в сем храме был глас к Никону из алтаря:

– Никон, Никон, раб Мой, иди в пустыню, указанную тебе благочестивым мужем Феодором, и там обретешь себе покой; процветет чрез тебя пустыня та, и многие спасутся там; приходящие туда получают благодать и будут прославлять имя Мое.

Преподобный тотчас же в духовной радости вышел из храма и отправился в место, указанное ему Самим Господом. На пути Никону встретился блаженный Николай Псковский^[4]; он предрек, что в пустыне ожидают подвижника разные искушения от бесов и нападки со стороны злых людей; но ничто не могло удержать Никона; с ликованием, подобно воину, идущему на бой, преподобный возвратился в свою пустыню и подвизался здесь 15 лет в трудах, молитве, пощении, чтении Божественного Писания, постоянном бдении, много терпел от бесов и злых людей.

Между тем слух о его подвигах стал распространяться, и окрестные жители стали стекаться к нему. Смиренному подвижнику было сие тяжело: не от людей, но от Бога ожидал он себе награды, слава земная была ему в тягость. Итак со слезами и с великой скорбью, не желая покидать сего места, но в то же время убегая от людского прославления, святой отправился снова в Псков. Здесь его принял к себе в дом тот Филипп, у коего преподобный жил во время своего учения; узнав, что Никон твердо решился посвятить себя Богу, он отвел блаженного в монастырь святого Иоанна Богослова, где почивали мощи основателя сей обители преподобного Саввы Крыпецкого.

Узрев образ сего подвижника Божия и припав к раке его мощей Никон так стал молиться:

– Преподобный угодник Божий, Савва, помолись Владыке Христу, да сподобит Он меня, грешного и недостойного раба Своего, идти тем путем, по которому шествовал ты, да поможет Он мне на сем поприще и да будет Он моим заступником.

После сего Никон со смирением и слезами стал умолять игумена сей обители, чтобы он принял его в число братии. Игумен же удерживал его, говоря:

– Монастырь наш беден, да и сам ты здоровьем не крепок, не возлагай же на себя такого тяжелого бремени, Ты можешь жить с нами, но не торопись принимать пострижения иноческого.

Но Никон молил только об одном – исполнить его просьбу. Тогда игумен, видя такое рвение святого, такое неудержимое желание принять иночество, должен был, наконец, уступить великим просьбам святого: он приказал одному из священноиноков постричь Никона, причем ему наречено было имя Никандр.

Тогда преподобный с новой силой устремился на подвиги, всё более и более преуспевал он в добродетелях, сторицей принося плод Господу. Горя любовью ко Христу, он совсем отказался от сво-

ей воли, всего себя предал Богу и стал благоприятным храмом Всесвятого Духа; постоянно укреплял он себя такими благочестивыми размышлениями: пшеничному полю подобно иноческое житие, оно требует частого дождя слезного великого трудолюбия. Если хочешь принести обильный плод, а не терние, то трезвьись умом и трудись. Старайся быть доброй землей, а не каменистой почвой, чтобы всеянное свыше в сердце твое могло принести плоды, чтобы не иссыхало оно от зноя уныния и небрежения. Питая такими спасительными размышлениями свою душу и доставляя ей духовное услаждение молитвами, преподобный Никандр старался изнурить свою плоть; памятуя всегда слова Давида: **"призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои"** (Пс.24:18), преподобный никогда не оставлял работы телесной. Братия и игумен удивлялись житию и подвигам святого и прославляли Бога, посылающего таких подвижников. Оба вышеупомянутые мужа, Филипп и Феодор, последовали примеру святого и приняли пострижение в той же обители; первый наречен был Филаретом, а второй Феодосием; спустя некоторое время оба они с миром отошли в жизнь вечную.

Между тем преподобный Никандр, заметив, что его подвижническая жизнь вызывает в братии

удивление, стал тяготиться жизнью среди иноков: тяжела была ему слава человеческая. Убегая от похвал братии и тоскуя о прежней своей отшельнической жизни, он отправился в свою пустыню, и прожил там еще целых 15 лет; часто питался он одним только былием, именуемым "уж"^[5], непрестанно молился и трудился, и всячески заботился о спасении души своей. Самая жизнь его нередко подвергалась опасности. Так, однажды злые люди по внушению диавола напали на убогую хижину святого, похитили скудные пожитки отшельника, отняли у него и последнее его утешение – святые иконы и книги, а самого его сильно ранили в ребра копьем и оставили еле живым. С Божией помощью святой поднялся и стал так молиться:

– Господи Боже мой Иисусе Христе, сила и крепость уповающих на Тебя! Незаслуженно Ты, Безгрешный, принял вольное страдание от иудеев; я же, недостойный раб Твой, потерпел всё сие вполне справедливо за бесчисленные грехи мои. Благодарю Тебя за всё и со слезами и умиленным сердцем молюсь Тебе о людях сих: прости им, не ведают они, что творят, не они виновны, но враг, сеятель всякого зла, побудил их на такое дело; не попусти, Господи, погибнуть им из-за меня, грешного: в неведении они сделали сие.

Скорый на помощь Господь даровал чудесным образом смиренному рабу Своему исцеление, но и разбойники были наказаны. На расстоянии полутора верст от келлии святого находилось озеро Демьяново, куда впадает река Демьянка; Божиим попущением на берегах сего озера разбойники сбились с пути; три дня они блуждали, тщетно стараясь найти дорогу и сильно страдая от голода. Двое из них раскаялись в своем преступлении и стали говорить своим товарищам:

– Потому мы и не можем отыскать дороги, что несправедливо поступили: похитили вещи святого и нанесли ему тяжелые раны.

Двое же остальных впали в совершенное отчаяние и стали говорить:

– И себя-то самого он не мог защитить.

Но Всевидящий Бог услышал сии слова и наказал поносивших святого мужа; переходя реку Демьянку, они сорвались с помоста и утонули. Видя то, оставшиеся двое были утрашены и стали молиться Господу, чтобы Он простил их согрешение. Молитва их была услышана, и они скоро отыскали дорогу к хижине Никандра. Возвратив преподобному всё взятое, они с горьким плачем и рыданием, бросившись ниц перед святым, просили его простить их и помолиться о

них Господу. С отеческою любовью принял раскаявшихся преподобный Никандр, простил, накормил и молил их оставить свой злой промысел, указывал, что враг человеческий внушает им идти по сему гибельному пути, и с миром отпустил их. Благополучно вернувшись к себе, они всем рассказывали о бывшем с ними, при сем прославляли милосердного Бога и Его угодника преподобного Никандра. С того времени слава о святом еще более возросла; многие стали приходить к преподобному, принося ему пищу и прося у него благословения.

Много лет провел Никандр в пустыне, много трудов перенес он там, но по-прежнему тяжела и невыносима была ему земная слава, страшившая его более всего. Не столько боялся он разбойников, сколько хвалы людской. Посему преподобный снова оставил пустыню и отправился в Крыпецкий монастырь, где принял монашество. Прибыв в обитель, святой продолжал свою подвижническую жизнь; питался он только сухим хлебом, утолял жажду простою водою, не вкушал ни вина, ни рыбы, лишь только в субботу и воскресенье позволял себе немного вареной пищи, но и той часто не было; смиренный подвижник превосходил всех в обители своей добродетельной и строгой жизнью, он всегда готов был всем оказывать услуги и помощь, носил из-

далека воду и дрова, ночи проводил в постоянном бдении, часто в ночное время выходил в лес и, обнажив свое тело, давал жалить его комарам и оводам, так что оно покрывалось струями крови; при сем сам он неподвижно сидел, прядя волну и воспевая псалмы Давида. При наступлении же утра преподобный возвращался в монастырь, первым спешил в церковь, где выстаивал всю службу, не сходя со своего места, и последним выходил из храма. Братия, дивясь его подвигам, поставила его в пономари. На святого было возложено трудное и тяжелое послушание печь просфоры, но преподобный Никандр с радостью стал исполнять сию работу, говоря:

– Если Господь наш Иисус Христос назвал Своим Телом хлеб, приготовленный для Тайной вечери, то мне следует радоваться, что Бог сподобил меня готовить такие хлебы, на коих совершается великая и страшная тайна: дивным и непостижимым образом они прелагаются в святое Тело Христово.

И подвижник Божий продолжал неустанно трудиться; братия, видя его возрастающее рвение и полюбив его за смирение и кротость, просила игумена сделать Никандра келарем^[6]. Игумен исполнил просьбу иноков и поставил преподобного на келарство; святой муж при сем возвышении

не изменил своей прежней жизни, но исполнял новую обязанность со смиренномудрием и усердием, как бы дело, порученное ему самим Господом; не превозносился он данной ему властью, но всегда помнил слова Писания: **"кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою"** (Мф.20:26). Но не долго святой Никандр был келарем: он боялся причинить кому-нибудь обиду в новой своей должности; к тому же он стремился к прежней отшельнической жизни, посему и решился снова покинуть обитель. Выйдя из монастыря, он поселился на одном острове, находящемся в четырех верстах от обители; здесь святой опять предался обычным своим трудам и в них провел три с половиною года. Слава о подвижнической жизни отшельника стала привлекать к нему многих людей, чем опять стал тяготиться Никандр. Между тем враг и завистник людей диавол, отец лжи и неправды, внушил игумену Крыпецкого монастыря мысль, что Никандр уменьшает доходы монастыря. Посему он просил преподобного переселиться в какое-либо другое место. С величайшим смирением исполнил святой желание игумена, несправедливо обвинившего его: он снова отправился в пустыню, указанную ему прежде Духом Святым.

Во время своего путешествия преподобный Никандр прибыл в одно село – Локоты; день уже клонился к вечеру, и святой зашел переночевать к одному поселянину, а у последнего в то время происходил пир. Сие как раз случилось в понедельник Сырной недели, когда святой по своему обычаю соблюдал пост. Крестьянин стал предлагать Никандру пищу, но блаженный отказался принять ее. Враг же спасения человеческого задумал поругаться святому: незадолго до пришествия святого в селение он внушил некоторым злым людям мысль разграбить дом одного из крестьян того селения; так они и сделали: напали на его дом, разграбили и сожгли его. Посему и крестьянин, принявший святого, обидевшись отказом преподобного, стал говорить:

– Вероятно, и ты один из тех людей, что сожгли дом моего соседа; и мне – полагаю я – задумал ты что-нибудь подобное, так как не хочешь прикоснуться к моей пище.

О сем он рассказал своим соседям; те, собравшись, стали немилосердно быть дрекольем святого по всему телу и по голове. Христос же Спаситель наш не попустил долго мучиться святому и погибнуть от навета бесовского, но скоро по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии избавил его от муки:

стенания святого Никандра и крики бывших его были услышаны проходящими мимо людьми; придя, они стали говорить:

– Сей старец не причинил вам никакого зла; что делаете, безумцы, неповинного человека хотите предать смерти?

Те люди устыдились и стали молить святого, чтобы он простил их; также предложили ему пищу, какую ему было угодно; но святой отказался вкусить и стал так молиться за мучивших его:

– Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, не вмени им сего во грех: не ведают они, что творят.

Лишь утром на следующий день Никандр вкусил немного хлеба и со смирением, простив от всего сердца поселян, причинивших ему в неведении побои, отправился в путь. Однажды во время своего дальнейшего путешествия святой, утомившись, прилег и стал забываться в дремоте; вдруг видит он, что на него готовы броситься два огромных и сильных волка. Встав, святой осенил себя крестным знаменем и, ударив своим посохом по земле, сказал:

– **"Удалитесь от меня все, делающие беззаконие"** (Пс.6:9).

И звери тотчас же исчезли.

Прибыв в свою пустыню, святой снова предался подвигам и прожил там отшельником до самой блаженной кончины своей в продолжение 32 лет и 2 месяцев. 15 лет из них он провел, не видя лица человеческого, так что и люди не знали о месте его подвигов. Чудесным образом Господь открыл миру Своего угодника. Некто Петр, по прозванию Есюков, живший в двенадцати верстах от хижины святого, сильно скорбел, что нет у него детей. И вот однажды подбежал лось к самому двору Петра. И не случайно произошло это, но Божиим изволением: как в древности через оленя Господь привел к Крещению святого Евстафия, так и преподобного Никандра Господь указал через лося. Сев на коня, Петр вместе с своими людьми погнался за зверем; спутники его мало-помалу стали отставать от него, так что наконец он остался один; долго Петр преследовал зверя; захав в темный лес, в глухую, непроходимую дебрь, Петр потерял из вида лося; тогда он заметил небольшую хижину, огороженную частоколом, – жилище преподобного Никандра. Петр постучал в дверь с молитвой, но ответа не было; он сотворил молитву второй и третий раз, и никто ему не отозвался. Но Петр не отходил от келлии подвижника. Наконец дверь отворилась, и отшельник встретил посетителя, которого ранее никогда не видал, со словами:

– Сын мой Петр, ступай в странноприимницу у дуба, я сейчас приду туда.

Когда преподобный подошел к Петру, тот поклонился ему и просил благословения.

– Чадо Петр, – отвечал на его просьбу старец, – благословение Господне да будет над тобою и над супругою твоею.

Петр же подумал:

– Поистине вижу, что это – святой человек и исполнен Духа Святого, ибо, ни разу не видя меня, он знает и мое имя и то, что я женат.

Петр спросил, как зовут его и сколько времени живет он в пустыне.

– Грешный Никандр – мое имя, а о годах моего пребывания здесь – ты не спрашивай: о сем знает один только Бог, – смиренно ответствовал старец.

Тогда Петр, упав пред святым на колена, стал горько жаловаться на свое несчастье:

– Вот уже я стар, а нет детей у меня.

Преподобный Никандр отвечал ему:

– Встань, чадо, и возвратись в дом свой: по молитвам Пресвятой Богородицы родится у вас сын.

И действительно, предсказание святого исполнилось. С тех пор Петр стал часто приходить к преподобному и насыщался его душеполезными наставлениями.

Однажды угодник Божий сказал ему:

– По отшествию моем от мира сего суетного распространится место сие; над гробом моим воздвигнется церковь в честь славного Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Господь удостоил Своего угодника дара прозорливости. Раз к Никандру пришел один из окрестных жителей Симеон, желая получить от святого благословение и наставление. Преподобный же, прозревав, что Симеону скоро предстоит кончина, сказал:

– Сын мой Симеон, время жизни твоей сокращается, – и, подав ему ножницы, продолжал: – Ступай в монастырь, какой укажет тебе Господь и постригись сими ножницами, ибо приближается конец жизни твоей.

Симеон отправился в один из монастырей, принял там пострижение и вскоре, причастившись Христовых Таин, с миром отошел ко Господу.

Между тем люди, услышав о подвижнической жизни преподобного Никандра, стали всё чаще и чаще приходить к нему; когда они тихо подходили к его келлии, то слышали, как молится святой, как он плачет и часто кладет земные поклоны. Лишь только святой замечал их приход, он делал вид, что спит. Когда проходящий стучался к нему в двери со словами: "Благослови, отче", – Никандр молчал; не отвечал он и на второй раз; лишь только после третьего раза, как будто встав от сна, святой отвечивал:

– Господь наш Иисус Христос да благословит тебя, чадо.

В таких подвигах проводил святой все дни и ночи; никогда не ложился блаженный спать, но если его одолевал сон, то он сидя забывался дремотой, и то лишь на короткое время, а потом опять начинал молиться; свое пренебрежение к плоти Никандр простер до того, что умывал водой только руки и лицо; питался он по большей части растениями; когда же благочестивые люди приносили ему хлеб, то преподобный принимал приношение с благодарением; затем давал хлебу высохнуть и в таком виде вкушал его на заходе

солнца; жажду он утолял водой; хотя он и вел столь суровую жизнь, однако никогда нельзя было видеть лицо его хмурым, но всегда он светилось радостью и спокойствием; в течение всей Великой Четыредесятницы святой вкушал только раз в неделю, а в Великий Пяток он шел в Демьянский монастырь; приобщившись там страшных и животворящих Таин Христовых, он снова уходил к себе в пустыню, считая себя недостойным быть в числе братии сей обители. Одному лишь Богу ведомы труды и подвиги, какие святой Никандр перенес в пустыне. Часто злые духи являлись смущать преподобного и даже наносили ему раны, как то было и со святым [Антонием Египетским](#)^[7]. Подкрепляя подвижника Своего Господь послал ему в видении преподобного [Александра Свирского](#)^[8]; сей угодник Божий ободрил Никандра на брань с невидимыми врагами. В Евангелии сказано, что род сей ничем не изгоняется, как только молитвою и постом, – сим оружием и преподобный Никандр одержал победу над князем тьмы. Но долго пришлось ему бороться с духами злобы: всякий раз, как Никандр хотел отдохнуть от своих трудов, вокруг его келлии поднимался такой шум, что казалось, будто проезжает множество колесниц, или же слышалась игра на тимпанах и свирелях^[9]. Тогда преподобный начинал читать псалмы Давидовы, и шум прекращался; так злые ду-

хи долгое время днем и ночью не позволяли отдохнуть святому до тех пор, пока Божией благодатью он не одолел их вконец. Однажды большой медведь пришел к келлии святого и стал чесаться о нее с такою силой, что келлия стала дрожать и была готова рухнуть. Перекрестив оконце своей келлии и осенив себя самого крестным знаменем, святой взглянул, – и видит большого зверя, стоящего у келлии. Тогда преподобный, еще раз ознаменовав себя крестом, вышел из келлии и перекрестил зверя. Будто пораженный какой-то невидимой силой, медведь упал перед святым, стал кротко лизать его честные ноги, а потом удалился в лес. И снова в другой раз ему явился в сенях келлии преподобный Александр Свирский; укрепляя его на подвиги, он сказал:

– Не бойся, брат мой Никандр: с сего времени избавит тебя Господь от всех сетей вражиих.

С того времени святой приобрел такую власть над бесами, что они даже не осмеливались приступить близко к его келлии.

Один человек, по имени Назарий, живший недалеко от келлии преподобного, впал в тяжкий недуг: всё тело его покрыли черви, особенно же большая язва у него открылась на груди, так что можно было видеть внутренности; при сем боль-

ной не мог пошевелинуться без страшной боли; столь тяжким недугом Назарий страдал год и шесть месяцев. Домашние его, видя, что Назарий впал в такую неисцелимую болезнь, плакали, не зная, чем облегчить мучения болящего. Назарий же, слышав о чудесах и подвижнической жизни святого Никандра, повелел своим домашним отнести себя к преподобному; они исполнили просьбу Назария и, принеся, положили болящего пред келлией отшельника. Когда Никандр вышел из своего жилища, Назарий, собрав все свои силы, стал обнимать и орошать слезами ноги святого, начал просить блаженного, чтобы он помолился о нем Господу. Преподобный же отвечал:

– Назарий, отпусти мои ноги.

Больной удивился тому, что преподобный знает его имя, хотя прежде никогда не видал его, и потому еще усерднее стал просить святого.

– Если же ты, отче, – говорил Назарий, – оставишь меня. то я не уйду с сего места и умру пред тобой. Посмотри, уже заживо я съеден червями!

Тогда преподобный приказал отнести Назария в келию для странников и сказал ему, чтобы он постарался заснуть. Но больной отвечал:

– Отче святой, во время всей болезни моей я ни разу не мог сомкнуть глаз моих, как же ты теперь советуешь мне заснуть?

Никандр сказал:

– Я истопил келлию, ожидая твоего прихода. Засни в теплой келлии, а прежде покажи мне твои раны.

Назарий хотел было сейчас же открыть свою язву, но не мог, ибо рубашка пристала к телу, и ее нельзя было оторвать. Святой перекрестил рану и отпустил Назария в странноприимницу, где тот вскоре и заснул крепким сном. А сам преподобный, заключившись у себя в келлии, всю ночь усердно молил Господа, да подаст Он, Единый Целитель всех страждущих, здравие болящему. Скорый на помощь всем, с верою призывающим святое имя Его, Господь услышал молитву раба своего: наутро Назарий, проснувшись, почувствовал себя совершенно здоровым; тотчас встал он на ноги: струп вместе с рубашкой отстал как чешуя; тогда он горячо начал благодарить Бога, даровавшего ему исцеление, и прославлять Его угодника святого Никандра; преподобный же, не желая себе славы от людей, запретил ему рассказывать о бывшем, – "чтобы не было с тобой еще хуже", – добавил он.

В другой раз один крестьянин Симеон Васильев, человек князя Кострова, пришел к преподобному и горько жаловался, что у него украли лошадь и что с того времени уже прошло пять дней. Тогда Никандр с кротостью стал говорить:

– Не о том, сын мой, я скорблю, что у тебя украли лошадь, что она пропала. Скорблю я о том человеке, который украл, ибо он сделал сие по внушению диавола.

Симеон же заметил святому:

– Удивляюсь, отче, что ты скорбишь о воре.

Подвижник ответил со смирением:

– Сын мой Симеон, отправляйся в дом свой, украденное скоро найдешь.

Слова святого сбылись: в ту же ночь лошадь сама прибежала домой. Симеон вторично пришел к преподобному, благодарил его и рассказывал о том, что случилось.

– А человек, похитивший мою лошадь, – добавил он, – ехал через реку и потонул.

Услышав это, Никандр опечалился и стал так поучать Симеона:

– Сын мой, должно скорбеть о христианах, умерших без покаяния в грехах своих.

Тогда Симеон пал на колена и начал просить прощения в своих грехах. Долго поучал его преподобный и своими назиданиями, исполненными любви, просветил душевные очи Симеона; он возвратился в дом свой, благодаря Бога и прославляя Его угодника.

Между тем, видя, что приближается конец земной его жизни, преподобный Никандр решился возложить на себя великую схиму. Он отправился в Демьянский монастырь и здесь принял от руки игумена великое пострижение; это произошло за восемь лет до его кончины.

В то время к преподобному стал часто приходил один диакон из города Порхова, по имени Петр, для душеспасительных бесед. Во время одного посещения Никандр поведал Петру:

– Брат Петр! Много времени прежде страдал я ногами, теперь чувствую облегчение.

Петр взглянул на ноги святого, увидел одни кости, обнаженные от своего телесного покроя, – и сильно был поражен тем.

В другой раз Никандр сказал Петру:

– Брат Петр! Скоро Господь призовет к Себе мою душу; и ты погребви тогда мое грешное тело.

– Когда известишь меня о своем отшествии к Богу, – сказал Петр, – я, многогрешный, все исполню по твоему слову.

Подвижник снова начал просить Петра придти тогда в пустыню и честно погребсти тогда его тело. А тот спросил, когда последует его кончина.

Преподобный ответил:

– Не знаю, как извещу тебя, ибо в то время будет брань: тогда придут сюда польские и литовские войска и будут держать Псков и Порхов в осаде; ты же, когда услышишь о моей кончине, небоязненно погребви тело мое, и над моим гробом будет воздвигнута церковь в честь великого и славного Благовещения.

Так Никандр мирно готовился оставить сей временный мир. По прошествии 32 лет и 2 месяцев с тех пор, как преподобный в последний раз поселился в своей уединении, он впал в телесный недуг; вскоре святой почувствовал приближение смерти и со слезами стал просить Господа даровать ему отпущение всех прегрешений, призывал в молитвах всех святых и вручал пустынное свое местопребывание попечению Пресвятой

Владычицы Богородицы. Затем преподобный Никандр возлег на одр свой, крестообразно сложил руки свои и со словами: "Благословен Бог, так изволивый, слава Тебе", – предал Господу дух свой.

Так с миром опочил о Гсподе сей досточудный отец наш преподобный Никандр 24 сентября 1581 года.

По его предсказанию польский король Стефан Баторий^[10] навел в то время свои полки на землю Русскую; враги осадили города Псков и Порхов, по всей той области во множестве разсеялись польские и литовские люди, так что нельзя было горожанам выходить за городские стены. В пустыню, где жил преподобный, пришел в то время, чтобы получить благословение от святого, крестьянин села Боровичей Иоанн, по прозвищу Долгий. Постучав раз, другой, третий – в двери келлии Никандра, Иоанн все-таки не получал ответного возгласа подвижника; тогда, войдя в келлию, он увидел, что святой Никандр отошел к Господу, а вся хижина была наполнена необычайным благоуханием. Иоанн благоговейно взял честное тело святого и зарыл его в землю близ дуба; потом, незамеченный, по молитвам святого, польскими войсками, он пришел в город Порхов и рассказал всем жителям о кончине препо-

добного и о том, что он похоронил его тело. При сем известии граждане Порхова стали рыдать и скорбеть, что лишились такого усердного заступника и молитвенника пред Богом; сильно желали они идти на погребение святого, но боялись врагов. Тогда диакон Петр, видя колебание своих сограждан, обратился к ним с такою речью:

– Мужи братия, послушайте, что скажу вам о новопреставленном отце Никандре. Сам преподобный предрек мне о своем преставлении к Богу; он предсказал, что его кончина последует во время нашествия литовских людей; вы же не страшитесь и не бойтесь, но смело идите и предайте погребению честное тело сего подвижника, ибо сам преподобный сказал мне, что Господь Бог не предаст вас в руки врагов.

Своею речью Петр убедил сограждан безбоязненно идти в пустыню, где так ревностно подвижался угодник Божий в течение своей земной жизни. Никем не задерживаемые, все граждане, – игумены, священники, диаконы и множество народа в день Покрова Пресвятой Богородицы пришли в пустыню, на место подвигов и кончины преподобного Никандра, принесли много свеч, фимиама и с торжеством погребли тело его.

Во дни своей долголетней жизни преподобный Никандр верно и нелицемерно служил Господу, оставив мирскую суету, вселившись в безлюдной пустыне, в дебрях леса, среди непроходимых болот, больше всего опасаясь и избегая славы от людей.

Не осталось забытым уединенное место подвигов святого пустынножителя. Через два с половиной года после кончины преподобного Никандра над его гробницей воздвигнута церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1585 году пришел на то место один мирянин. Здесь он принял иноческое пострижение с именем Исая. Долгое время Исая страдал болезнью ног и наконец, по молитвам преподобного, получил исцеление от своего недуга. Сей Исая на месте подвигов преподобного Никандра устроил монастырь и собрал в нем многочисленную братию. По настоятельному прошению братии он принял игуменство и был возведен в сей священный сан митрополитом Новгородским Александром^[11].

Преподобный Никандр прожил 75 лет и 8 месяцев. Во все дни своей жизни он верно и нелицемерно служил Господу, оставив нам пример доброй и богоугодной жизни; последуем и мы его стопам и будем постоянно подражать сему угоднику в терпении и смирении, да ниспошлет и

подаст он помощь и покровительство всем, с верою взывающим: "Преподобне отче Никандре, моли Бога о нас".

Сто с лишком лет мощи преподобного Никандра покоились в земле, потом обретенны нетленными. В 1686 году по распоряжению патриарха Всероссийского Иоакима они были освидетельствованы, после чего названный Патриарх с собором духовенства причислил угодника Божия к лику святых и установил праздновать его память в день его кончины – 24 сентября. Много исцелений и чудес подает Всемогущий Господь с верою притекающим к нетленным мощам Своего угодника и усердно взывающим к нему: **"Преподобне отче Никандре, моли Бога о нас"**.

Примечания

[1] Князь Василий Иоаннович, 1505–1533 гг.

[2] Преподобный Савва, основатель Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря в 20 верстах от Пскова, преставился в 1495 г.; память его 28 августа; преподобный Евфросин Псковский преставился в 1481 году; мощи его почивают в основанном им Спасо-Великопустыньском Елеазаровом монастыре в Псковской губернии на реке

Толбе в 30 верстах от Пскова; память прп. Евфросина – 15 мая.

[3] Ныне уездный город Псковской губернии.

[4] Блаженный Николай Псковский преставился 28 февраля 1576 года.

[5] Уж, или ужевник – дикая горчица, другое название этого растения – брылена.

[6] Келарь (от греческого "келлариос") обязан был хранить монастырские припасы.

[7] Память преподобного [Антония Великого](#), который доблестно вел брань с духами злобы, празднуется 17 января.

[8] Его память 30 августа.

[9] Тимпан – музыкальное орудие, обтянутое кожей и состоящее из двух металлических тарелок, по бокам прикреплены погремушки. Свирель – духовой инструмент.

[10] Стефан Баторий был королем Польским с 1576 по 1586 гг.

[11] Благовещенская Никандрова пустынь, ныне заштатная, в 20 верстах от Порхова.